

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №48-УД22-38-К7

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

1 ноября 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Колышницына А.С.

судей

Эрдыниева Э.Б. и Ситникова Ю.В.

при секретаре

Жильцовой М.П.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Глухова Б.Н. на приговор Ленинского районного суда г. Челябинска от 15 июня 2020 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21 января 2022 года.

По приговору Ленинского районного суда г. Челябинска от 15 июня 2020 года

Глухов Борис Николаевич,

судимый:

9 сентября 2008 года по ч.4 ст.159 (два преступления), п. «а» ч.3 ст.174.1 УК РФ, ч.3 ст. 69 УК РФ к 5 годам 1 месяцу лишения свободы. На основании постановления от 13.08.2010 г. освобожден 24.08.2010 г. условно-досрочно на 2 года 5 месяцев 10 дней;

9 июля 2018 года по ч.4 ст.159, п. «б» ч.4 ст. 174.1 УК РФ, ч.3 ст. 69 УК РФ к 10 годам 6 месяцам лишения свободы, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с лишением права заниматься деятельностью в сфере кредитования в течении 3 лет,

- осужден: по ч.3 ст.159 УК РФ к 3 годам лишения свободы; по ч.4 ст. 159 УК РФ к 5 годам лишения свободы. В соответствии с ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Глухову

Б.Н. назначено 6 лет лишения свободы. На основании ч.5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенного наказания и наказания по приговору от 9.07.2018 г. окончательно Глухову Б.Н. назначено 10 лет 10 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с лишением права заниматься деятельностью в сфере кредитования в течение 3 лет со дня отбытия основного наказания в виде лишения свободы.

В апелляционном порядке дело не рассматривалось.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21 января 2022 года приговор в отношении Глухова Б.Н. изменен. Действия осужденного переквалифицированы с ч.3 ст.159 и ч.4 ст.159 УК РФ на ч.4 ст.159 УК РФ, по которой назначено 5 лет 6 месяцев лишения свободы. Исключено указание о назначении Глухову Б.Н. наказания по ч.3 ст.69 УК РФ. В соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенного наказания и наказания по приговору от 9.07.2018 г. окончательно Глухову Б.Н. назначено 10 лет 8 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с лишением права заниматься деятельностью в сфере кредитования на срок 3 года. В остальной части приговор в отношении Глухова Б.Н. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., выступления осужденного Глухова Б.Н., адвоката Дубинина О.А. по доводам кассационной жалобы, выступление прокурора Шукиной Л.В., полагавшей приговор и кассационное определение оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

по приговору суда, с учетом внесенных изменений, Глухов Б.Н. признан виновным и осужден за мошенничество, с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере.

Преступление осужденным совершено в период с 31 марта 2014 года по 1 марта 2016 года в г. [REDACTED] и в г. [REDACTED] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Глухов Б.Н. оспаривает законность и обоснованность состоявшихся в отношении его судебных решений и просит об их пересмотре, полагая, что суд при квалификации его действий неправильно применил уголовный закон, поскольку он, Глухов, фактически осуществлял предпринимательскую деятельность, поэтому действия его необоснованно квалифицированы как мошенничество;

считает, что согласно примечанию к ст.159.1 УК РФ отсутствуют в его действиях и квалифицирующие признаки мошенничества - «в крупном» и «особо крупном размере»; утверждает, что его действия следует квалифицировать, как два самостоятельных преступления, предусмотренных ч.1 ст. 159.4 УК РФ, от наказания за которые он подлежит освобождению в соответствии со ст. 78 УК РФ; ссылается на необоснованное признание в качестве отягчающего наказание обстоятельства - рецидив преступлений, поскольку, по его мнению, судимость по приговору от 9.09.2008 г. погашена; считает, что не все смягчающие наказание обстоятельства в полной мере были учтены судом, а также обращает внимание, что суд сослался на недействующий пункт 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к следующему.

Как установлено судом в приговоре, в период до 8 сентября 2011 года у Глухова, не имеющего постоянного источника дохода, возник преступный умысел, направленный на хищение денежных средств граждан, путем их обмана. С этой целью Глухов решил зарегистрировать в установленном законом порядке кредитный потребительский кооператив и организовать его работу таким образом, чтобы похищать денежные средства, поступающие от граждан. При этом Глухов разработал схему хищения, которая заключалась в том, что часть похищенных денежных средств, внесенных гражданами в кооператив, использовать в личных интересах, а часть направлять на создание и поддержку видимости осуществления законной деятельности кооператива, в том числе, на оплату процентов по договорам личных сбережений и на выдачу займов, выплаты по которым в дальнейшем позволят длительное время исполнять обязательства перед пайщиками. Реализуя свой преступный умысел, Глухов, зная о том, что в соответствии с ч.2 ст.7 Федерального закона от 18 июля 2005 года № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» кредитный кооператив может быть создан не менее чем пятнадцатью физическими лицами, включил в состав учредителей кооператива своих родственников и знакомых, не осведомленных о его преступных намерениях. С целью придания видимости законной деятельности КПК «ГКК» Глухов нанял для работы кооператива сотрудников, которым при трудоустройстве сообщал заведомо ложные сведения о том, что данная некоммерческая организация создана, якобы, исключительно с целью организации финансовой помощи гражданам, давал распоряжения убеждать пайщиков, что вложение денег в кооператив позволит получать высокий доход в виде процентов, а также убеждать их в отсутствие рисков потерять денежные средства, которые будут возвращены пайщикам в любое время по первому требованию. Полученные от граждан денежные средства сотрудники КПК «ГКК», по указанию Глухова,

передавали последнему наличными, либо перечисляли посредством денежного перевода родственникам Глухова, которые в последующем передавали их Глухову. Непрерывность поступления денежных средств и последующее их безвозмездное обращение в свою пользу, достигалось Глуховым за счет постоянного увеличения количества членов кооператива, не знавших и не предполагавших о том, что деятельность кооперативов создана с целью хищения принадлежащих им денежных средств.

Указанным способом Глухов в период с 31 марта 2014 года по 1 марта 2016 года, путем обмана, похитил денежные средства граждан-пайщиков по договорам личных сбережений в общей сумме 1 787 846, 14 рублей.

Судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности Глухова в совершении мошенничества, то есть хищении чужого имущества путем обмана, при вышеизложенных фактических обстоятельствах, установленных судом, являются правильными и подтверждаются совокупностью исследованных по делу доказательств, то есть показаниями потерпевших, свидетелей, письменными материалами дела.

Так, судом в соответствии с показаниями потерпевших Г [REDACTED] Г [REDACTED] Ф [REDACTED] С [REDACTED] К [REDACTED] В [REDACTED] П [REDACTED] В [REDACTED] Ш [REDACTED] установлено, что доверившись рекламе о том, что КПК «ГКК» оказывает финансовую взаимопомощь посредством выдачи процентов от вложенных в него денег, обещанный размер которых составлял 23% и более годовых, они обращались в КПК «ГКК», сотрудники которого поясняли им, что вложение денег в кассу кооператива выгодно и безопасно, все вклады пайщиков застрахованы, вложенные денежные средства могут быть возвращены пайщикам по их первому требованию, при этом для того, чтобы стать пайщиком КПК «ГКК» необходимо было внести вступительный взнос. После внесения в кассу КПК денежных средств по заключенному договору в подтверждение этого потерпевшим выдавались квитанции к приходным кассовым ордерам. После окончания срока действия договора сотрудники КПК уговаривали их перезаключить договор на новый срок, и поскольку они не могли получить внесенные ими в КПК «ГКК» денежные средства ввиду их отсутствия в КПК, некоторые из них вынужденно перезаключали договоры на новый срок.

Из показаний свидетелей М [REDACTED] Т [REDACTED] Н [REDACTED], В [REDACTED] П [REDACTED], К [REDACTED] Б [REDACTED] И [REDACTED] являвшимися сотрудниками КПК «ГКК», следует, что в их обязанности входил прием денежных средств от пайщиков, при этом они обязаны были доводить до потерпевших при их вступлении в кооператив сведения об успешности КПК «ГКК», гарантированном получении высоких процентов по вкладам, застрахованности паевых взносов, что не соответствовало действительности. Всеми денежными средствами, полученными от деятельности КПК, единолично распоряжался Глухов, который также отдавал распоряжения о погашении деньгами кооператива

ежемесячных платежей по кредитам, оформленным на его родственников и подконтрольные ему организации. Кроме того, свидетель Ф [] пояснила, что являясь председателем КПК «ГКК», она все решения и операции по счету КПК проводила только с согласия Глухова, являвшегося единственным руководителем и распорядителем всех денежных средств КПК, а также для создания видимости законности действий КПК по приему вкладов от пайщиков, по согласованию с Глуховым, ею составлялись фальшивые договоры займов, в соответствии с которыми, полученные от пайщиков денежные средства передавались заёмщикам под проценты.

Из показаний свидетелей Ш [], К [] Е [] Д [] М [] Ш [] следует, что никаких денежных сумм в виде займа в КПК «ГКК» они не получали и соответствующих договоров займа с данным кооперативом не заключали, представленный на обозрение каждому из них договор займа является фиктивным и не подписывался им.

В соответствии с показаниями свидетелей Д [] К [] К [], Б [], Л [], В [], К [] К [], С [] К [], К [] судом установлено, что все они по инициативе Глухова являлись номинальными учредителями КПК «ГКК», участие в деятельности КПК фактически не принимали, все руководство деятельностью КПК «ГКК» осуществлял сам осужденный Глухов. Таким образом, в судебном заседании, как правильно отметил суд кассационной инстанции, было установлено, что уже при создании потребительского кооператива граждан, который мог быть создан лишь по инициативе не менее чем пятнадцати человек, Глухов с целью сокрытия своих последующих преступных действий, привлек к созданию кооператива в качестве учредителей лиц, не имеющих отношения к его созданию и деятельности. Указанные обстоятельства свидетельствуют, что Глухов создал и осуществил регистрацию КПК «ГКК» именно с целью последующего хищения денежных средств, то есть деятельность КПК изначально планировалась как незаконная.

Получили оценку суда и показания свидетелей Д [] Д [] [] К [] Т [], М [] Г [] подтверждающие расходование Глуховым денежных средств вкладчиков КПК, в том числе на личные нужды; другие материалы дела, касающиеся финансово-хозяйственной деятельности КПК «ГКК», то есть договоры, дополнительные соглашения, документы поступивших паевых взносов и выплаченных процентов, приходные и расходные кассовые ордера и т.д.; доказательства, подтверждающие приобретение Глуховым различного дорогостоящего имущества.

Таким образом, оценив совокупность всех исследованных по делу доказательств, суд обоснованно пришел к выводу о виновности Глухова в совершении мошенничества.

Доводы Глухова о том, что его действия следует квалифицировать как мошенничество, совершенное в сфере предпринимательской деятельности, являются несостоятельными.

Так, судом правильно установлено, что Глухов, зная цели и порядок деятельности кооперативов, создал и использовал кредитный потребительский кооператив не для достижения целей, предусмотренных Федеральным законом от 18 июля 2009 года №190-ФЗ "О кредитной кооперации" - организации финансовой взаимопомощи пайщиков, а в личных корыстных целях как средство обеспечения своего регулярного дохода за счет постоянного привлечения денежных средств граждан и их последующего хищения. При этом, как правильно указал суд кассационной инстанции, об осознании Глуховым фиктивности деятельности КПК «ГКК» и невозможности исполнения взятых на себя обязательств по договорам перед пайщиками, свидетельствуют исследованные судом доказательства, подтверждающие, что КПК осуществлялась деятельность по инвестированию денежных средств, связанная с выдачей займов, несопоставимая с объемом привлеченных денежных средств в виде вкладов, и фактически денежные средства пайщиков в доходную деятельность именно в интересах КПК не инвестировались, что делало изначально невозможным исполнение КПК взятых на себя обязательств по договорам с вкладчиками. Первоначально пайщикам производились выплаты процентов по договору, но не за счет полученной прибыли, которой за весь период деятельности кооператива не было, а за счет поступления вкладов от новых пайщиков, то есть по принципу «финансовой пирамиды». Указанные действия были направлены на придание и создание видимости законной экономической деятельности и на привлечение новых граждан с целью хищения их денежных средств, что также подтверждается наличием фиктивных договоров займа, якобы выданных КПК «ГКК» для осуществления своей инвестиционной деятельности и включаемых в предоставляемую контролирующим органам отчетность.

С учетом изложенного, являются несостоятельными и доводы Глухова о необходимости установления размера похищенных денежных средств на основании примечания к ст.159.1 УК РФ. То есть при установлении размера похищенных Глуховым денежных средств суд правильно руководствовался примечанием к ст.158 УК РФ, при этом сумма похищенных у потерпевших денежных средств была определена судом на основании собранных по делу и исследованных в судебном заседании доказательств. Учитывая, что преступные действия Глухова в отношении всех потерпевших охватывались единым умыслом осужденного и были обусловлены одним мотивом, оснований для квалификации его действий как двух отдельных преступлений, предусмотренных частями 3 и 4 ст.159 УК РФ, и для назначения наказания по совокупности этих преступлений, не имелось, в связи с чем действия Глухова в отношении всех потерпевших были правильно квалифицированы судом кассационной инстанции как единое преступление, предусмотренное ч.4 ст.159 УК РФ, то есть как мошенничество, совершенное в особо крупном размере.

Вместе с тем, Судебная коллегия находит состоявшиеся по делу

судебные решения подлежащими изменению по следующим основаниям.

Согласно ч.1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Судебная коллегия находит, что по данному делу были допущены указанные нарушения закона.

В соответствии с ч.2 ст. 297 УПК РФ УПК приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона.

Так, свой вывод о квалификации действий осужденного по признаку совершения мошенничества с использованием своего служебного положения суд мотивировал тем, что хотя Глухов и не являлся председателем или директором КПК «ГКК», а занимал должность менеджера по развитию регионов, однако обладал всей полнотой власти по отношению ко всем сотрудникам кооператива, единолично принимал ключевые решения по всем вопросам, распоряжался всеми финансовыми вопросами и давал указания о движении денежных средств по кассе и расчетным счетам кооператива, единолично решал кадровые вопросы, назначал директоров КПК «ГКК», то есть, как установил суд, фактически наделил себя организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями в КПК «ГКК».

Между тем, судом установлено, как уже указывалось выше, что КПК «ГКК» был создан Глуховым с целью хищения денежных средств пайщиков кооператива путем их обмана, то есть деятельность Глухова, связанная с организацией работы кооператива, являлась способом обмана потерпевших или способом совершения преступления, и уже изначально деятельность КПК планировалась Глуховым как незаконная. При изложенных обстоятельствах, оснований считать, что указанная деятельность Глухова в данном КПК, который был создан им именно в преступных целях, может быть расценена как осуществление им своих служебных полномочий или он может быть признан лицом, в соответствии с п. 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», осуществляющим служебные полномочия, то есть лицом, отвечающим требованиям, предусмотренным пунктом 1 примечания к статье 201 УК РФ, не имеется.

С учетом изложенного, Судебная коллегия считает необходимым исключить осуждение Глухова по квалифицирующему признаку мошенничества - «совершенное с использованием своего служебного положения».

Наказание Глухову как судом первой, так и кассационной инстанции,

было назначено в соответствии с требованиями ст.ст.6, 43, 60 УК РФ, при этом в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, были признаны состояние здоровья Глухова (наличие заболеваний) и его зрелый возраст, а в качестве отягчающего обстоятельства рецидив преступлений, являющийся по своему виду опасным.

В связи с вносимыми в судебные решения изменениями, наказание, назначенное Глухову подлежит смягчению с учетом характера и степени общественной опасности совершенного им преступления, данных о его личности, влияния назначенного наказания на его исправление и на условия жизни его семьи, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств.

Доводы Глухова о необоснованном признании в качестве отягчающего наказание обстоятельства - рецидива преступлений, со ссылкой на то, что на момент вынесения приговора по настоящему делу его судимость по приговору от 9 сентября 2008 года являлась погашенной, не могут быть приняты во внимание, поскольку основаны на неправильном толковании закона, так как погашение судимости определяется не на момент вынесения приговора за совершение нового преступления после отбытия наказания по предыдущему приговору, а на момент совершения этого преступления.

Кроме того, оснований для применения ст.64 УК РФ ввиду отсутствия исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности совершенного Глуховым преступления, не имелось.

Руководствуясь ст. 401.13, 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Ленинского районного суда г. Челябинска от 15 июня 2020 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21 января 2022 года в отношении **Глухова Бориса Николаевича** изменить.

Исключить осуждение Глухова Б.Н. по квалифицирующему признаку мошенничества - «совершенное с использованием своего служебного положения».

Смягчить наказание, назначенное Глухову Б.Н. по ч.4 ст.159 УК РФ, до 5 лет 3 месяцев лишения свободы.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения с наказанием по приговору Орджоникидзевого районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 9 июля 2018 года окончательно Глухову Б.Н. назначить 10 лет 7 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с лишением права заниматься деятельностью в сфере кредитования на срок 3 года.

В остальном судебные решения оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

